

ЛИЧНЫЕ ПЛАНЫ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Галина Анатольевна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

В наших многолетних исследовательских проектах по проблемам ориентации и выбора профессии молодежью [1] рассматривается роль объективных и субъективных факторов в формировании личных планов, ориентации и реальных жизненных путей выпускников средних школ. Имеются существенные результаты в изучении влияния указанных факторов как общего (первого) порядка (тип экономики, воздействие демографических процессов, трансформация образования, состояние рынка труда), так и второго порядка (местожительство, статус родителей, пол опрашиваемых и др.) на ориентации и реальное поведение молодежи. С учетом накопленного опыта в 2004 г. проводился опрос выпускников средних школ Новосибирской области по анкете, включавшей блок единых в течение сорока лет вопросов. Всего опрошено 843 ученика, из них 320 - в школах г. Новосибирска; 166 - средних городов; 175 - малых городов и рабочих поселков; 182 - в сельских школах. Пропорции распределения анкет соответствуют пропорциям распределения численности учащихся средних школ этих поселений. Обследование подтвердило направленность личных планов большинства выпускников на продолжение учебы после окончания средней школы.

Рассматривая планы на дальнейшую учебу, надо принять во внимание одно важное обстоятельство. В 1990-е годы и в начале XXI века, в отличие от 1960-х и 1980-х годов, когда проводились аналогичные обследования, молодежь существенно по-иному стала осознавать и определять такую возможную для себя перспективу, как "совмещение работы с учебой". Если раньше это однозначно выделяло только тех молодых людей, кто стремился (а затем и реально начинал) учиться в вечерних и заочных учебных заведениях, то теперь само соединение учебы и работы молодым человеком стало более многообразным и гибким. Особенно это касается молодежи крупных городов, где широкий рынок труда предоставляет разнообразные временные, с неполной занятостью и т.п. виды деятельности [2]. Процент тех, кто стремится совмещать работу с учебой, в Новосибирске наибольший - 38,1% (здесь возможностей больше), а в селах наименьший - 25,3%. В средних и малых городах также меньше желающих совмещать работу с учебой, нежели в Новосибирске (соответственно 21,7 и 30,9%).

Примечательно, что в 1990-е годы намеревавшихся совмещать учебу и труд было существенно меньше: в 1994 г. в Новосибирске, в средних и малых городах, в селах их число составляло соответственно 16,2; 5,5; 2,7; 6,3%. В 1998 г. желающих учиться и работать было: 17,5% в Новосибирске, 11,9% в средних городах, никого - в малых городах и 12,5% - в селах. Видимо, показатели по средним, малым городам и селам в большей степени отражали намерение тех, кто стремился к традиционному совмещению учебы на заочных и вечерних отделениях с работой, так как более гибкие формы соединения учебы и работы рынки труда этих поселений предоставить выпускникам не могли. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1960-е и 1980-е годы показатели числа тех, кто хотел совмещать работу с учебой, были того же порядка, что и в 1990-е годы. Всего по Новосибирской области в 1963 г. - 12,5%, в 1983 г. - 8,1% учащихся планировали соединение труда и учебы.

Целесообразно для более полного представления об ориентациях школьников на продолжение учебы использовать суммарный показатель, который бы учитывал всех опрошенных, стремящихся продолжить образование (т.е. взять вместе показатели "учиться" и "совмещать работу с учебой" *). Данные по Новосибирской области фиксируют, что планировали учиться в дневных учебных заведениях и без отрыва от производства в 1963 г. 93% выпускников сред-

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 03-03-0027а.

них школ, 1983 г. - 92,3%, 1994 - 98,0%, 1998 г. - 98,4%, и в 2004 г. - 99%. Прослеживается усиление *тотальной* ориентации выпускников школ на продолжение образования.

Сегодня отмеченная ориентация свидетельствует об осознанном представлении, что на рынке труда имеет ценность квалифицированный труд, который предполагает обязательное получение профессионального образования. С другой стороны, безусловно, в большой степени ориентированности на продолжение учебы есть некий инерционный элемент, т.е. привычка к социальному статусу учащегося, который только готовится вступить в самостоятельную жизнь и путем продления времени учебы осознанно или неосознанно стремится отодвинуть, отложить "на потом" встречу с жесткими условиями реального рынка труда.

В 1990-е годы и в начале XXI в. реалии рынков труда (дефицит привлекательных рабочих мест) сильнее "выталкивают" молодежь в сферу образования в менее урбанизированных поселениях. Этим сегодняшняя ситуация *существенно отличается* от 1960-х и 1980-х годов, когда от насыщенности образовательной инфраструктурой того места, где выпускник оканчивал школу, сильно зависела численность молодежи, планировавшей продолжить учебу. В эти годы молодежь малых городов и особенно сел реже связывала личные планы с продолжением образования, нежели выпускники школ средних и особенно крупных городов. В 1990-е годы тенденция стала обратной: "только учиться" (в дневной форме) хотели в Новосибирской области в 1994 г. 92,5% респондентов в сельской местности, 96,0% - в малых городах, 91,7% - в средних городах и 81,7% - в Новосибирске. В 1998 г. соответствующие показатели были такими: 80% сельских респондентов, 100% - из малых городов, 88,1% - из средних городов и 82,4% - из областного центра планировали после школы продолжать образование. К 2004 г. эта тенденция *усилилась*: стремятся к обучению на дневных отделениях 78,3% респондентов - выпускников школ средних городов, 73,6% - сельских школ, 66,9% - школ малых городов и только 61,3% - школ Новосибирска.

Совершенно противоположной оказывается ситуация относительно планов юношей и девушек сразу после школы идти на работу. В Новосибирской области в 2004 г. планирующих сразу трудоустроиться насчитывалось всего 0,6% (таковых было 1,3% в 1994 г. и 1,1% в 1998 г.). Если к этой категории молодежи прибавить тех, кто желал *начать работать и одновременно продолжать учебу*, число юношей и девушек, намеревавшихся вступить на рынок труда, оказывается довольно существенным: почти две пятых в Новосибирске и больше четверти в селах. Спектр профессий, по которым собирались работать эти выпускники, узок. Так, 32,7% респондентов Новосибирской области планировали сразу после школы работать в коммерции, сфере услуг и в предпринимательстве; только 4,9% - в сфере производства; 13,7% - в информатике. Некоторые выпускники выразили желание работать администраторами, секретарями, лаборантами и т.п. Лишь небольшая часть опрошенных (5,6%) не определились.

В другом отношении - в желании поступить работать на определенный *тип предприятия* - эти выпускники проявляют некоторую нереалистичность: больше всего (35,4%) хотели бы работать на негосударственных предприятиях, 30% планируют открыть собственное дело и 32,3% собираются трудоустроиться в государственных предприятиях или учреждениях. Между тем, из результатов прошлых исследований известно, что при реальном трудоустройстве именно госсектор является основным центром притяжения поступающих работать выпускников средних школ, так как только там реально они оказываются более защищенными и востребованными. При этом планы молодежи разных типов поселений существенно различаются. Стремящихся поступить на государственное предприятие меньше всего в Новосибирске (23,7%) и больше всего в селах (45,8%), а открыть собственное дело хотели бы 39% выпускников школ Новосибирска и лишь 12,5% питомцев сельских школ. В структуре намерений школьников Новосибирска преобладает желание открыть собственное дело, на втором месте - стремление работать на негосударственном предприятии и на третьем - на государственном, а у молодежи сел, малых и средних городов шкала предпочтений обратная.

Ориентации респондентов, стремящихся продолжить учебу, все больше концентрируются на *высшем образовании*. Если в Новосибирске в 1994 г. ориентировались на вуз 89,4% выпускников, в 1998 г. - 91,9%, то в 2004 г. - 94%. Заметим: доминирующие притязания выпускников средних школ на высшее образование подтверждаются, помимо данного многолетнего проекта, другими исследованиями [3].

Ориентации на высшее образование - явление многослойное. В 1960-1980-е годы исследователи отмечали, что было бы упрощением видеть в намерениях выпускников продолжить учение только стремление к знаниям, культуре. Одни молодые люди рассматривали образование прежде всего как самостоятельную ценность, важное условие развития и самосовершенствования. Для других были важны профессиональный рост, повышение квалификации,

**Ориентации выпускников средних школ Новосибирской области в 2004 г.
на тип учебного заведения (% от числа опрошенных)**

Планировали учиться в:	Новосибирск	Средние города	Малые города	Села
Вузе	94,0	78,3	77,3	54,1
ССУЗе	4,4	18,7	20,3	38,1
ПУ, технического лицее	1,6	3,0	1,7	6,6
На курсах	0	0	0	1,2

которые обеспечивал диплом. Видели в образовании и способ удовлетворения иных потребностей: интересная, творческая работа, материальное благополучие, общественное признание, престиж. Образование играло и играет важную роль при выборе не только профессии, занятия, должности, но и супруга. Именно *социальное самоутверждение* через образование было тогда одним из существенных мотивов учения. Сегодня во всем многообразии факторов, стимулирующих тягу к получению высшего образования, ведущим становится *материальный*. Многие молодые люди высоко оценивают подготовку в вузе также за доступ к высококвалифицированному и высокооплачиваемому труду.

При изучении факторов, воздействующих на формирование ориентации молодежи, наблюдается влияние места жительства на планы юношей и девушек. От него зависит инфраструктура образования, качество школьного обучения, что в большой мере сказывается на шансах юношей и девушек, закончивших школу, продолжить образование. В населенных пунктах разной степени урбанизации есть особенности структуры рынка труда, потребностей в кадрах и возможностей трудоустройства. Вот почему ориентация на обучение в вузе достаточно различается у выпускников разных типов поселений (табл.).

Спектр выбора иных, нежели вуз, учебных заведений в планах молодежи Новосибирска сужается. В 2004 г. относительно 1998 и 1994 гг. стало меньше тех, кто высказывает намерение продолжить образование в среднем специальном или профессиональном учебном заведении. Планы на учебу в колледже занимают у новосибирцев второстепенное место: в 1994, 1998 и 2004 гг. соответственно 6,3, 7,15 и 4,4% опрошенных. Среди сельской молодежи ориентация на вуз также увеличивается: если в 1998 г. стремились получить высшее образование 44,6% выпускников, то в 2004 г. - 54,1%. Намерения получить среднее специальное образование остались практически теми же - 39,2% и 38,1% соответственно. Желавших получить подготовку в профессиональных училищах стало меньше (14,9% и 6,6%). Очень небольшая часть молодых селян планировала и планирует учиться на курсах (1,4% и 1,2%). В целом, структура их ориентации на учебу в разных типах учебных заведений гораздо более сбалансирована, нежели у выпускников школ Новосибирска. Выпускники школ средних и малых городов ориентированы на учебу в вузе в меньшей степени, чем новосибирцы, и в большей степени, чем жители села, а стремящихся продолжить образование в ССУЗе среди них больше, нежели в Новосибирске, и меньше в сравнении с сельскими выпускниками.

Как свидетельствовали многие региональные опросы 1970-х и 1980-х годов, в своих планах на продолжение учения после школы девушки-выпускницы в целом опережали сверстников юношей. Данные опросов в 1990-х гг. показывают: девушки и юноши демонстрируют практически одинаковые стремления относительно учебы. В вузы стремились поступить меньшее количество девушек, нежели юношей. А на учение в колледжах ориентировались гораздо чаще девушки. То есть, как тогда интерпретировали эти данные, ориентации девушек на образование были связаны, с одной стороны, со стремлением к труду определенной квалификации, с другой - в их планах было заметно своеобразное "упреждение" брачных, семейных обстоятельств, которые могли сделать нерентабельными усилия, вложенные в более продолжительное образование.

Судя по результатам опроса в 2004 г., девушки опережают юношей в своих ориентациях на учебу в вузе (80% выпускниц средних школ Новосибирской области планируют получение высшего образования по сравнению с 77% юношей). Видимо, сказывается осознаваемая более низкая конкурентоспособность женщин на рынке труда, которую девушки стремятся компенсировать более высоким образованием. Превышение ориентации на вуз у девушек над юношами в Новосибирске выражено незначительно: 94,6% и 93,3% соответственно. На селе подобное превышение гораздо существенней: планируют получить высшее образование 57,4% девушек и 46,2% юношей.

Ориентации на высшее образование зависят и от *социального происхождения выпускников* [4]. Так, априори можно было предположить, что дети из привилегированных (матери-

ально или культурно) семей оценят выше свои шансы на поступление в высшую школу и поэтому окажутся сильнее ориентированными на вуз, нежели дети представителей массовых слоев населения. Этот факт эмпирически подтвержден в результатах опросов. В Новосибирской области среди выпускников - детей руководителей на вуз ориентируются 94,1% человек, из семей специалистов - 91,2%, семей мелких собственников - 78,4%. Среди детей служащих планы продолжить учебу в вузе высказали 69,9%, а детей рабочих - 61,5%. Соответственно, стремление к учебе в колледже сильнее выражено у выходцев из рабочих (33,1%) и служащих (26%) и реже фиксируется у юношей и девушек из семей мелких собственников (17,6%), специалистов (6,2%) и руководителей (5,3%). Видимо, при формировании личных планов юноши и девушки в определенной мере учитывают и такой фактор освоения тех или иных потенциальных возможностей, как социальное положение семьи.

С расширением сети негосударственных высших учебных заведений и платных услуг в государственных вузах для выпускников школ перспектива продолжения учебы оказывается связанной с необходимостью оплаты обучения. На вопрос: "Надо ли платить за высшее образование?" - 26,8% выпускников средних школ Новосибирской области дали утвердительный ответ (66,4% отвечают отрицательно и еще 7,2% выбирают ответ "другое").

Доля планирующих поступать на платные учебные места неодинакова в *разных группах* опрошенных. Так, относительно низкая доля собирающихся платить за учебу в вузе в группах детей служащих (40,2%) и рабочих (40,4%) тесно связана с более низкими, чем у других групп, доходами этих семей. Относительно высокие доходы семей мелких собственников в сочетании с небольшим культурным капиталом, передаваемым детям, заставляют представителей этой группы ориентироваться преимущественно на платные учебные места (65,6%). Для семей руководителей, с одной стороны, характерно наличие относительно высоких доходов, что позволяет обращаться к платным формам обучения, с другой стороны, они, как правило, как и специалисты, обладают достаточным культурным капиталом, что отражается в конкурентоспособности их детей, поэтому ориентации выходцев из этой группы на платное обучение ниже, чем у мелких собственников, но выше, чем у детей специалистов.

Несмотря на индивидуальные различия, на основе полученных данных можно судить о *существовании закономерных связей* между факторами, определяющими социальные позиции молодежи (пол, местожительство, социальное происхождение), и их ориентациями и ожиданиями при подготовке в учебные заведения. В то же время полученные результаты свидетельствуют о наличии некоторой *однородности* профессиональных намерений и ожиданий, *выравненности* субъективных ориентаций групп молодежи. Судя по личным планам, в общественном сознании юношей и девушек больше, чем в реальности, *сглажены различия* между детьми разных социальных групп, которые в действительности существенно корректируют фактический выбор. Это усиливает противоречивость процесса выбора профессии молодежью в условиях становления рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шубкин В.Н. Социологические опыты. М., 1970; Шубкин В.Н., Чердниченко Г.А. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М., 1985; Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. Профессиональные ориентации российских старшеклассников 90-х годов; планы и их реализация. М., 2000; Чердниченко Г.А. Молодежь России; социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб., 2004.
2. Константиновский Д.Л., Чердниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Российский студент сегодня; учеба плюс работа. М., 2002.
3. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988; Революция притязаний и изменение жизненных ориентаций молодежи; 1985-1995. Под ред. В.С. Магуна. М.: Ин-т социологии РАН, 1998.
4. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе; ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999, С. 65.